

Совет Безопасности

Шестьдесят восьмой год

Предварительный отчет

7080-е заседание,
Среда, 11 декабря 2013 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Аро . . . . . (Франция)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Блисс
Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Чжао Юн
Гватемала	г-н Росенталь
Люксембург	г-жа Лукас
Марокко	г-н Лаассель
Пакистан	г-н Масуд Хан
Республика Корея	г-жа Пак Чжи А
Российская Федерация	г-н Загайнов
Руанда	г-н Манзи
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Макелл
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Обвинителя Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово Обвинителю Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): В ходе своего последнего брифинга в Совете, который состоялся в июне этого года (см. S/PV.6974), я выразила чувства разочарования и отчаяния, которые испытывает моя Канцелярия по поводу бездействия и бессилия Совета в связи с урегулированием ситуации в Дарфуре. Это восемнадцатый доклад моей Канцелярии в Совете с момента принятия резолюции 1593 (2005), которой Совет, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, направил ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда.

Резолюция 1593 (2005) явилась проблеском надежды для жертв в Дарфуре — надежды на то, что будет положен конец их страданиям; надежды на то, что виновные ответят за совершенные преступления и что правосудие не только восторжествует, но и что все увидят, что оно восторжествовало; а также надежды прежде всего на то, что в Дарфур вернутся прочный мир и безопасность. Такая надежда укрепилась еще больше, когда Совет поручил моей Канцелярии каждые шесть месяцев отчитываться о достигнутом прогрессе, для того чтобы Совет мог активно участвовать в судьбе этих жертв.

К сожалению, после каждого доклада, представляемого моей Канцелярией в Совете, надежды жертв в Дарфуре постепенно угасали. С представлением нынешнего восемнадцатого доклада было

бы преуменьшением сказать, что все надежды утрачены. За прошедшие годы, и несмотря на откровенное игнорирование правительством Судана резолюций и заявлений Председателя Совета, ситуация в Дарфуре продолжает накаляться, а и без того тяжелое положение жертв в Дарфуре ухудшается. Угрозу для международного мира и безопасности представляет ситуация не только в Дарфуре, но и в других местах, — например в Абьее, а также вдоль границы между Суданом и Южным Суданом. За последние 10 лет ситуация в одном только Дарфуре стоила Организации Объединенных Наций и организациям, занимающимся оказанием гуманитарной помощи, более 10,5 млрд. долл. США. В результате сложившейся ситуации 47 сотрудников гуманитарных организаций погибли и еще многие получили ранения или были похищены.

Нападения на миротворцев, по-видимому, стали нормой, при этом число убийств достигло рекордного уровня — 57 случаев. Только в течение этого отчетного периода были убиты миротворцы из Танзании, Руанды, Замбии и Сенегала. Моя Канцелярия воздаст должное принесенным ими жертвам и напоминает, что преднамеренные нападения на персонал, участвующий в деятельности миротворческих миссий, согласно Римскому статуту являются преступлениями. Прискорбно, но, по-видимому, было сделано недостаточно, чтобы выявить виновных в этом лиц, несмотря на неоднократные настойчивые требования Организации Объединенных Наций и Африканского союза в отношении того, чтобы правительство Судана провело надлежащее расследование. Руководствуясь общими интересами Организации Объединенных Наций, Африканского союза и МУС, необходимо обеспечить, чтобы виновные в нападениях на миротворцев были незамедлительно привлечены к судебной ответственности. Я призываю Организацию Объединенных Наций и Африканский союз поделиться информацией об их собственных внутренних расследованиях с моей Канцелярией в интересах правосудия.

Только в этом году 460 000 человек впервые оказались в положении перемещенных лиц в Дарфуре. Число убитых, похищенных и перемещенных лиц ежегодно продолжает возрастать. Все эти преступления не прекратятся, если Совет и государства — участники Римского статута не проявят решимость задержать виновных в них лиц.

Начиная с 2004 года, Совет принял 52 резолюции и 17 заявлений Председателя, а также обновил 17 заявлений для прессы о положении в Судане в целом. Неоказание правительством Судана содействия МУС является одним из многих примеров постоянной неспособности и/или отказа правительства Судана выполнять решения Суда. Бездействие и состояние паралича в Совете не только продлили страдания пострадавших в Дарфуре лиц, но и укрепили решимость г-на Башира игнорировать Совет, побуждая его даже публично бравировать в произнесенной им 13 октября 2011 года речи тем, что Судан не выполняет резолюции Совета Безопасности.

Как ни печально, то же самое продолжается и сегодня. Если Совет и государства-участники не предпримут более решительных действий, положение в Судане вряд ли улучшится. Предполагаемые виновники серьезных преступлений против гражданского населения будут и впредь совершать преступления, если они не будут привлечены к судебной ответственности. Моя Канцелярия выполнила свою часть работы, и теперь Совет и государства-участники должны прислушаться к призывам миллионов жертв преступлений, которые с неослабевающим постоянством продолжают совершаться в Дарфуре. Пришло время для того, чтобы Совет и государства-члены всерьез занялись разработкой стратегий с целью ареста предполагаемых виновников этих преступлений. Это единственный способ остановить кажущиеся бесконечными страдания пострадавших в Дарфуре лиц.

Серьезная претензия в адрес Совета и государств-участников заключается в том, что г-н Башир и г-н Хуссейн имели возможность совершать поездки в различные страны, не опасаясь ареста. Молчание Совета, даже в тех случаях, когда его уведомляли о явном бездействии и/или нарушениях государствами — членами Организации Объединенных Наций своих обязательств выполнять резолюции Совета, лишь усугубляет оскорбительное отношение к тяжкой участи пострадавших в Дарфуре лиц. Вопрос, который, вне всякого сомнения, задают себе пострадавшие в Дарфуре лица, заключается в следующем: разве резолюция 1593 (2005) утратила всякий смысл? Зачем проводить брифинги Канцелярии Прокурора, если Советом не предпринимается никаких конкретных последующих действий? Почему не было принято никаких

мер в отношении восьми сообщений Камеры МУС, переданных Совету Секретарем?

В данном случае мы можем лишь напомнить пронизательное замечание Палаты предварительного производства Суда, когда она заявила:

«Когда Совет Безопасности, действуя в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, передает ситуацию Суду как представляющую угрозу для международного мира и безопасности, ожидается, что Совет отреагирует на это посредством принятия таких мер, которые будут сочтены надлежащими в случае, если имеет место очевидное неоказание соответствующим государством — участником Статута содействия Суду в выполнении его мандата, возложенного на него Советом. В противном случае, если Советом Безопасности не будет предпринято никаких последующих действий, любая передача Советом ситуации МУС в соответствии с главой VII никогда не приведет к достижению ее конечной цели, а именно: к прекращению безнаказанности. Следовательно, любая такая передача ситуации станет безрезультатной».

Несмотря на разочарования, проблемы и препятствия, решимость моей Канцелярии воплотить в жизнь мандат, предоставленный ей во исполнение резолюции 1593 (2005), была и будет оставаться непреклонной. Мы должны продемонстрировать пострадавшим в Дарфуре лицам, что мы не забыли о них и что мы, вероятно, олицетворяем их единственную надежду на правосудие. Поэтому наша судебная деятельность носит непрекращающийся характер, в частности, подготовка к судебному процессу над г-ном Абдаллой Бандой Абакаером Нурейном проводится в соответствии с графиком. Моя Канцелярия уделяла особенно пристальное внимание этому делу, учитывая тот факт, что судебный процесс должен начаться 5 мая 2014 года. Готовность г-на Банды добровольно предстать перед судом является недвусмысленным свидетельством доверия, которое он испытывает к системе правосудия МУС, и его твердой уверенности в том, что отношение к нему будет носить справедливый и беспристрастный характер в соответствии с самыми высокими стандартами беспристрастного судопроизводства и надлежащей правовой процедуры, включая право на презумпцию невиновности до тех пор, пока вина не будет доказана. Сигнал в адрес

всех других скрывающихся от правосудия лиц, совершивших преступления в Дарфуре, заключается в том, что им не следует опасаться явки в МУС в случае их невиновности. Любому человеку, представшему перед Судом, будут, несомненно, гарантированы все необходимые условия, и он будет пользоваться правом на юридическую помощь и другие необходимые гарантии в целях обеспечения того, чтобы суд над ним или ею был справедливым и гарантирующим соблюдение процессуальных норм, предусмотренных в Римском статуте.

Неоказание международным сообществом и, в частности, Советом давления на правительство Судана с целью ареста и передачи Суду лиц, в отношении которых выданы ордера на арест, продолжает оставаться для моей Канцелярии постоянной проблемой в том, что касается продолжения других судебных процессов. С учетом ограниченности ресурсов моей Канцелярии, проблем в области безопасности и неоказания содействия Суду правительством Судана, действия моей Канцелярии в отношении других дел ограничиваются обеспечением сохранности доказательств и поддержанием контактов со свидетелями. Это единственный способ, при помощи которого мы можем обеспечить незамедлительное начало судопроизводства в случае ареста скрывающихся от правосудия лиц.

Доклад, представленный Совету для проведения этого брифинга, содержит обзор предполагаемых преступлений, которые продолжают совершаться в Дарфуре и которые настоятельно требуют всестороннего расследования. Особое внимание и, поистине, тревогу вызывает тот факт, что лица, в отношении которых уже выданы ордера на арест, как утверждается, замешаны в совершении этих преступлений. Если Совет не осознал этого ранее, то он должен осознать сейчас, что нельзя будет добиться прочного мира в Дарфуре, пока те, кто предположительно виновен в совершении этих преступлений, остаются на свободе. Предполагаемые преступления включают, среди прочего, нападения со стороны министерства обороны, преднамеренно или произвольно затрагивающие гражданское население и прочих лиц, а также предполагаемые нападения повстанческих движений, предполагаемые преступные действия в отношении перемещенных лиц и предполагаемые похищения гуманитарного персонала и миротворцев и нападения на них.

Тяжелая участь перемещенных лиц вызывает особую тревогу. Хотя точную численность перемещенных лиц, вероятно, нельзя установить, есть основания считать, что кризис, видимо, носит более серьезный характер, чем предполагалось, и что его усугубляет отсутствие доступа к гуманитарной помощи, в частности, к продовольствию, воде и к самому элементарному укрытию в виде полиэтиленовой пленки. Утверждения о похищении или краже продовольствия, доставляемого соответствующей Комиссией правительства Судана в качестве гуманитарной помощи, также вызывают озабоченность у моей Канцелярии, так как в результате этого, согласно сообщениям, сотни тысяч перемещенных внутри страны лиц обречены на страдания.

Предположительные воздушные бомбардировки, от которых страдает гражданское население, также фигурируют в нашем обзоре. Нет сомнения в том, что гражданские лица продолжают нести бремя всех этих вооруженных нападений. Моя Канцелярия приняла к сведению недавнее исследование, где главной причиной гибели беженцев в Дарфуре признается насилие и где отмечается очевидная сложившаяся схема инцидентов, на которые ранее обращала внимание моя Канцелярия и в ходе которых тысячи ополченцев въезжают в намеченные для нападения города на автомашинах «Тойота Лэндкрузер», на лошадях и верблюдах и вступают в схватку с членами местного племени. Согласно сообщениям, в результате этих нападений среди гражданского населения имелись убитые и раненые и произошло вынужденное единовременное перемещение десятков тысяч людей. Моя Канцелярия также отмечает нарастание числа столкновений между арабскими племенами, которые в прошлом поддерживали действовавших под покровительством правительства Судана ополченцев «Джанджавид». Она отмечает в этой связи обеспокоенность по поводу все нарастающего желания правительства Судана раздуть пламя насилия даже между его традиционными союзниками, с целью отклонить их требования относительно более существенной компенсации за их причастность к военной кампании последних 10 лет.

Моя Канцелярия отмечает повсеместные и пагубные последствия организованного сексуального и гендерного насилия для женщин и девушек, что является одной из ключевых причин обеспокоенности моей Канцелярии, а также тот факт, что

далеко не все случаи насилия попадают в сводки сообщений. Сексуальное и гендерное насилие, вне всякого сомнения, угрожает миру и безопасности в Дарфуре. Моя Канцелярия отмечает нападения на правозащитников, членов гражданского общества и общинных лидеров, что также пагубно сказывается на способности этих общин добиваться справедливости, мира и безопасности. Нападения на гуманитарных работников и миротворцев также все чаще создают в этих общинах непригодные для жизни условия и ведут к снижению объемов помощи, которую они могли бы получать, что препятствует выполнению Миссией Организации Объединенных Наций в Дарфуре своего мандата. Вмешательство национальной разведывательной службы и службы безопасности Судана в деятельность гуманитарных работников вызвало существенное ухудшение охвата населения медицинским обслуживанием, которое предоставляется им в качестве временной замены полностью отсутствующих местных медицинских услуг.

Что касается вопроса об отсутствии сотрудничества, то Совету еще только предстоит ответить на восемь официальных сообщений Палаты предварительного производства, в том числе касающихся отсутствия сотрудничества со стороны правительства Судана в деле *Харуна и Кушайба*. Молчание и бездействие Совета укрепляют продолжающуюся решимость Судана игнорировать Совет. Канцелярия напоминает о заявлении Палаты по этим делам о том, что МУС не обладает механизмом принуждения и поэтому полагается на сотрудничество государств, без которого он не может выполнять свой мандат и способствовать пресечению безнаказанности.

Позвольте мне завершить свое выступление, отметив сводную резолюцию Ассамблеи государств — участников Римского статута, принятую ею на ее недавно состоявшейся сессии 2013 года, — резолюцию ICC-ASP/12/Res.8, в частности на содержащуюся в ее пункте 13 ссылку на заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/2013/2 от 12 февраля 2013 года. В этой резолюции содержится призыв к дальнейшему укреплению взаимоотношений Совета Безопасности с Судом, посредством, например, поддержки международного правосудия в операциях по поддержанию мира, проведения ежегодных открытых прений по вопросам деятельности Суда и выявления других средств

институционализации сотрудничества. Государствам — участникам Римского статута отведена крайне важная роль в реальном укреплении таких взаимоотношений. Это абсолютно необходимо, если мы рассчитываем на достижение прогресса в пресечении безнаказанности в Дарфуре. Я по-прежнему верю, что это возможно. Надеюсь, что и Совет тоже в это верит.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Прокурора г-жу Бенсуда за ее брифинг.

Теперь я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Осман (Судан) (*говорит по-французски*): Сначала позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением в должность Председателя Совета Безопасности в текущем месяце.

(*говорит по-арабски*)

Для занесения в отчет об этом заседании мне хотелось бы заявить о том, что наше сегодняшнее участие в нем вовсе не означает признания нами Международного уголовного суда (МУС) или нашего намерения сотрудничать с ним, поскольку Судан не является участником Римского статута. Мое заявление согласно Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров адресовано исключительно Совету Безопасности.

Слова Прокурора МУС напоминают нам об одном заявлении, сделанном министром иностранных дел одного из государств — членов Совета в обоснование неприсоединения ее страны к МУС: предоставляемые Прокурору привилегии превосходят полномочия правительств. Заслушанный нами сегодня брифинг служит тому идеальным примером. Прокурор выступала перед Советом так, как будто бы она давала его членам указания.

Выступив в качестве подтверждения такого обоснования, брифинг не затронул сути проблемы и вместо этого углубился в вопросы взаимоотношений между Суданом и Южным Суданом, а также статуса Абьея, как будто бы Прокурор превратилась в судью и обрела больше полномочий, чем правительства. Этот брифинг подтверждает тот факт, что МУС взял на себя роль судьи и превратился в политического соперника Судана. Прокурор представила неподтвержденную информацию, не называя источники, причем ни одному из сотрудников ее Канцелярии не была представлена объективная

информация. Эта информация исходила из субъективных источников.

В ходе брифинга были проигнорированы все позитивные события, происходящие в Дарфуре благодаря осуществлению его переходным органом власти Дохинского документа о мире. Проигнорированы были и все меры, принимаемые специальным судом для привлечения к ответственности тех, кто совершил в Дарфуре предполагаемые преступления. Прокурор также не упомянула ни о готовности суданской судебной системы бороться с безнаказанностью, ни о ее способности заниматься этим. Мы представили Совету большой объем информации о специальном суде по Дарфуру и о судах над преступниками. Это служит наглядным подтверждением готовности правительства Судана пресекать безнаказанность и того, что судебная система нашей страны желает и способна заниматься этим.

Возможно, Совет принял к сведению позицию Африканского союза после поездки его Контактной группы в регион в ноябре этого года. Я также хотел бы напомнить о чрезвычайном саммите, состоявшемся в Аддис-Абебе в октябре этого года. Возможно, это послужит нам напоминанием о том, что Африканский союз окончательно утратил доверие к МУС ввиду искаженного толкования Римского статута в результате политизации международного правосудия, от чего многие нас предостерегали. Мы также хотели бы напомнить о принятом лидерами африканских государств решении, согласно которому ни один из африканских президентов не должен быть передан в руки МУС или любого другого иностранного суда в период нахождения на своем посту. Неуважение желаний Африки и ее права самостоятельно заниматься своими делами противоречило бы ее праву на демократию и свободу. В осуществлении всех аспектов Дохинского документа о мире, в том числе относящихся к правосудию и примирению, были достигнуты значительные успехи.

Как я упомянул в начале своего выступления, мы предоставили Совету подробную информацию о мерах, принятых Прокурором Специального суда по Дарфуру. Эти меры привели к вынесению смертных приговоров шестерым лицам по делу, связанному с инцидентом в Абу-Зерейге. Недавно мы также предоставили Совету информацию о ходе расследования преступлений против миротворцев

Миссии Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и работников гуманитарных организаций, а также информацию о всех проводимых ныне судебных разбирательствах. Мы будем также препровождать Совету информацию о решениях суда.

Все это недвусмысленно свидетельствует о готовности и способности суданской судебной системы отправлять правосудие. Это также подчеркивает тот факт, что, вопреки информации, обнародованной на брифинге и приведенной в докладе, который был представлен Совету, в Дарфуре все-таки принимаются правовые меры на национальном уровне.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за брифинг по ее восемнадцатому докладу, представленному Совету Безопасности. Мы заслушали заявление постоянного представителя Судана г-на аль-Хага Али Османа.

Пакистан не является участником Римского статута Международного уголовного суда, но мы признаем права и обязательства государств — участников МУС.

В течение нашего срока полномочий в качестве непостоянного члена Совета Пакистан последовательно выступает за мирное и прочное урегулирование конфликта в Дарфуре в рамках всеобъемлющего политического процесса, характеризующегося уважительным отношением и поддержкой по отношению к принципам единства, суверенитета и территориальной целостности Судана. Из доклада Прокурора мы узнали, что судебный процесс над Абдаллой Бандой начнется 5 мая 2014 года и что обвиняемый добровольно предстанет перед Судом.

Все государства обязаны нести ответственность за защиту права своих граждан на жизнь. Поэтому правительство Судана должно и впредь принимать все необходимые меры для расследования нарушений прав человека в Дарфуре и привлечения нарушителей к ответственности. Мы приветствуем шаги, предпринятые правительством Судана на пути к осуществлению Дохинского документа о мире в Дарфуре, а также создание Национальной комиссии по правам человека. Международное

сообщество должно и далее бороться с безнаказанностью, используя весь спектр механизмов правосудия и примирения, включая комиссии по установлению истины и примирению, национальные программы возмещения ущерба и институциональные и правовые реформы. Во избежание дискредитации независимости Суда, необходимо правильно и умело выстраивать взаимоотношения между МУС и Советом Безопасности. Между Судом и Советом должно быть необходимое пространство для поддержания установленной между ними дистанции. Например, использование миротворческих мандатов для целей МУС, о чем говорится в докладе, не должно затушевывать границу между юрисдикциями Суда и Совета.

Устойчивый и прочный мир в Дарфуре можно обеспечить только с помощью имеющего широкую основу многостороннего подхода. Наши усилия должны придать импульс инклюзивному политическому диалогу, предотвратить попытки срыва политического процесса путем проведения политики стимулирования и сдерживания, содействовать обеспечению правосудия и примирения, создавать благоприятную обстановку в плане безопасности и помогать решать проблемы, связанные с правами человека и гуманитарными аспектами конфликта в Дарфуре. Мы согласны с Прокурором в том, что региональные и субрегиональные организации и договоренности способствуют укреплению подотчетности. Наиболее эффективно этого можно достичь за счет укрепления потенциала национальных систем правосудия. В этой связи мы поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций и Африканского союза (АС), в частности Имплементационной группы высокого уровня АС, которые направлены на обеспечение мира, стабильности, справедливости и примирения в Дарфуре. Кроме того, Лигу арабских государств и Организацию исламского сотрудничества необходимо непосредственным образом подключить к этим усилиям.

В целом обстановка в плане безопасности и политическая ситуация в Дарфуре свидетельствуют о неоднозначности картины, поскольку имеют место и прогресс, и неудачи. Мы приветствуем первые шаги, предпринятые сторонами, подписавшими Дохинский документ о мире в Дарфуре, с целью реализовать Стратегию развития Дарфура, а также работу, проделанную Дарфурской региональной администрацией в рамках разработки различных

проектов. Необходимо добиться ощутимого воздействия этих проектов на жизнь простых людей в Дарфуре. Не менее важно в кратчайшие сроки обеспечить выполнение финансовых обязательств, взятых на конференции доноров в Дохе. Одновременное достижение прогресса на обоих направлениях будет способствовать улучшению перспектив установления мира в Дарфуре. Совету следует и впредь побуждать Единого главного посредника к проведению работы с вооруженными оппозиционными группами, не подписавшими соглашение. Инциденты, подобные убийству Мухаммеда Башара, не должны повториться. Кроме того, Совет должен направить четкий политический сигнал для того, чтобы не позволить вооруженным группам за пределами Дарфура и далее дестабилизировать обстановку в регионе.

В последнее время межплеменные столкновения в борьбе за природные ресурсы стали серьезной проблемой в области безопасности в Дарфуре. Мы настоятельно призываем правительство Судана активизировать свои усилия по устранению имеющих глубокие корни конфликтов и напряженности в регионе. Прогресс в осуществлении всех положений Дохинского документа, особенно тех, которые касаются земельных и имущественных вопросов, будет способствовать улучшению ситуации. Международному сообществу необходимо будет принять смелые решения в отношении оказания экономической помощи Судану с целью ослабить жесткую конкурентную борьбу за ресурсы. Первым важным шагом станет отмена двусторонних санкций в отношении Судана, которые чрезвычайно негативно сказываются на жизни простых людей и, косвенно, разжигают споры по поводу ресурсов.

Народ Дарфура долгое время живет в условиях конфликта, который крайне негативно сказался на жизни целого поколения.

Этот конфликт не может продолжаться бесконечно. Мы должны помочь народу Дарфура совместить его стремление к миру и справедливости с целью достижения долговременного политического решения.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг и представление восемнадцатого доклада ее Канцелярии Совету Безопасности, а посла Судана — за его заявление.

Мы отмечаем усилия, прилагаемые Канцелярией Прокурора в целях расследования нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права в Дарфуре.

Дохинский документ о мире в Дарфуре представляет собой главную основу для диалога и долгосрочного урегулирования конфликта. Мы отмечаем, что на данный момент предприняты определенные важные шаги с целью снять межобщинную напряженность и содействовать примирению в Дарфуре.

Вместе с тем, положение в области безопасности в Дарфуре остается нестабильным. Участвовавшие нападения со стороны не подписавших соглашения вооруженных групп и их попытки распространить боевые операции на другие районы Судана привели к жертвам среди гражданского населения, перемещению большого числа людей, разграблению имущества граждан и ухудшению гуманитарной ситуации на местах. Особую тревогу вызывают утверждения о продолжающемся сексуальном и гендерном насилии в Дарфуре. Сообщения о нарушениях прав человека и злоупотреблениях в отношении гражданских лиц следует должным образом расследовать, для того чтобы привлечь виновных к ответственности и предотвратить повторное совершение подобных нарушений в будущем.

Упорный отказ не подписавших соглашение вооруженных групп от присоединения к мирному процессу серьезно подрывает перспективы достижения дальнейшего прогресса в деле осуществления Дохинского документа. Мы считаем, что на эти группы необходимо оказывать большее давление, в том числе путем введения адресных санкций, чтобы заставить их отказаться от насилия и сложить оружие.

К сожалению, за отчетный период международное присутствие в Дарфуре, включая сотрудников Организации Объединенных Наций, работников гуманитарных организаций и миротворцев, по-прежнему подвергалось нападениям на всей территории Дарфура. Азербайджан решительно осуждает все такие нападения, которые представляют собой преступление согласно нормам международного права. Необходимо завершить проводимые расследования, с тем чтобы привлечь виновных к ответственности и положить конец безнаказанности за подобные нарушения. Мы отмечаем,

что Канцелярия Прокурора рассматривает решение этого вопроса в качестве приоритетной задачи.

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть необходимость оказания международным сообществом дальнейшей поддержки в контексте осуществления Дохинского документа, а также важность того, чтобы повстанческие группы отказались от насилия, что является жизненно важной предпосылкой для обеспечения прочного мира и примирения в Дарфуре.

Г-н Чжао Юн (Китай) (*говорит по-китайски*): Я внимательно прослушал брифинг Прокурора Бенсуды и заявление постоянного представителя Судана. Вопрос о Дарфуре очень сложный и охватывает множество аспектов, таких, как политический процесс, обеспечение безопасности и стабильности, развитие и восстановление, оказание гуманитарной помощи, отправление правосудия и судебные приказы. Из всех этих элементов ключевым является политический процесс. Только содействуя устойчивому прогрессу в рамках политическом процессе, можно добиться мира в Дарфуре и заложить прочные основы для достижения прогресса в других сферах, таких как отправление правосудия и верховенство права.

Китай полагает, что все усилия международного сообщества, связанные с Дарфуром, должны быть направлены на содействие политическому процессу в Дарфуре и, как только он начнет продвигаться вперед, на достижение прогресса в других областях.

Правительство Судана играет ключевую роль в содействии политическому процессу. В последнее время оно прилагает усилия с целью оказать содействие мирному процессу в Дарфуре, добросовестно выполняя положения Дохинского документа о мире в Дарфуре и снимая межобщинную напряженность на этнической почве. Кроме того, правительство предложило повстанцам подключиться к национальному диалогу в интересах всеобъемлющего политического решения вопроса о Дарфуре. Повстанцы, с другой стороны, также подтвердили, что они готовы добиваться воссоединения и территориальной целостности Судана. Китай это приветствует.

Мы призываем международное сообщество оказывать активную поддержку и помощь правительству Судана, и мы рассчитываем на то, что

Международный уголовный суд (МУС) будет играть конструктивную роль в этом плане.

Что касается работы МУС в связи с вопросом о Дарфуре, то позиция Китая остается неизменной. В этой связи мы надеемся, что Совет должным образом примет во внимание позицию Африканского союза, Лиги арабских государств и других организаций и стран региона.

Г-н Макелл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Бенсуду за ее доклад и сегодняшний брифинг. К сожалению, со времени ее последнего выступления в Совете в июне (см. S/PV.6974) ситуация в Дарфуре нисколько не улучшилась и по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. В последние полгода продолжались ожесточенные межобщинные столкновения и отдельные стычки между правительственными и повстанческими силами; поступали сообщения о непрекращающихся воздушных ударах со стороны правительства Судана. По сообщениям, с января по ноябрь этого года на положении перемещенных лиц оказались еще более 460 000 человек.

Работники гуманитарных организаций и миротворцы по-прежнему подвергаются нападениям на всей территории Дарфура. В частности, мы хотели бы, пользуясь случаем, осудить совершенное 24 ноября нападение на Смешанную операцию Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), в результате которого погиб один руандийский миротворец; таким образом, общее число погибших за прошедший год теперь составляет 13 человек. В результате этого нападения многие получили ранения, и мы желаем им скорейшего и полного выздоровления. Подобные нападения на ЮНАМИД неприемлемы. Мы надеемся, что проводимый в данный момент обзор деятельности Миссии позволит решить проблемы, стоящие перед ЮНАМИД. Мы призываем все стороны обеспечить Миссии полный и беспрепятственный доступ на всей территории Дарфура.

Мы благодарим Прокурора за свежую информацию о судебном процессе над Абдаллой Бандой, а также о прекращении разбирательства дела Сале-ха Джербо в связи с сообщениями о его смерти.

Тем не менее, глубокую обеспокоенность по-прежнему вызывает тот факт, что правительство Судана продолжает подрывать попытки народа Дарфура добиться справедливости, защищая

всех остальных лиц, которым Международный уголовный суд (МУС) предъявил обвинения. Правительство Судана имеет четкое и неоспоримое обязательство сотрудничать с Судом в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Однако оно упорно продолжает не выполнять его. Мы вновь призываем правительство Судана выполнить свои обязательства и сотрудничать с МУС, в том числе в отношении исполнения пяти отдельных ордеров на арест, выданных Судом.

К сожалению, в течение отчетного периода мы вновь были свидетелями того, как государства — участники МУС не выполняют своих обязательств по Римскому статуту, не исполняя ордеров на арест во время визитов лиц, которым Суд предъявил обвинения. Соединенное Королевство настоятельно призывает все государства — участники МУС выполнить свои обязательства по Римскому статуту в отношении поездок скрывающихся от правосудия лиц.

Большую тревогу вызывают содержащаяся в докладе информация об актах сексуального насилия. Мы признательны Канцелярии Прокурора за работу, ведущуюся на этом направлении. Соединенное Королевство считает, что можно и нужно сделать еще больше, для того чтобы положить конец сексуальному насилию и царящей культуре безнаказанности за подобные преступления. На смену этой культуре должна прийти культура подотчетности. Мы призываем все государства сотрудничать с Судом, с тем чтобы лица, подозреваемые в совершении этих и других серьезных преступлений по отношению к народу Дарфура, были привлечены к ответственности.

В заявлении Председателя, сделанном в феврале этого года (S/PRST/2013/2), Совет вновь обратился к государствам с призывом сотрудничать с судами и трибуналами и заявил о своей готовности принять эффективные последующие меры по соответствующим решениям Совета. Настало время для того, чтобы Совету поступил соответствующим образом, рассмотрев в срочном порядке вопрос о том, каким образом он может помочь Суду выполнить ту задачу, которую мы на него возложили более восьми лет назад, передав ему ситуацию в Дарфуре.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы хотели бы поблагодарить Прокурора Международного

уголовного суда за восемнадцатый доклад Совету Безопасности и сегодняшний брифинг.

Международный уголовный суд призван внести важный вклад в работу по привлечению к ответственности лиц, причастных к наиболее тяжким преступлениям, совершенным в ходе конфликта в Дарфуре. Его усилия на этом направлении дополняют деятельность национальных судебных учреждений в области борьбы с безнаказанностью.

Для международного уголовного правосудия важна объективная оценка неправомерных деяний всех сторон, вовлеченных в ту или иную ситуацию. От того, насколько эффективно МУС способен справляться с данной задачей, зависит его репутация и, соответственно, отношение к нему государств. В контексте дарфурского досье это означает, что тщательное непредвзятое расследование должно проводиться как по делам должностных лиц Судана, так и по делам лидеров повстанческих группировок, со стороны которых имели место серьезные нарушения, заслуживающие внимания Суда. Мы удовлетворены сбалансированным подходом Прокурора в этом отношении.

За восемь лет, прошедших с момента принятия Советом Безопасности резолюции 1593 (2005), МУС достиг определенных результатов в расследовании суданских дел. По некоторым из них он подошел к той стадии, когда дальнейшее разбирательство невозможно без присутствия обвиняемых в Гааге. Эта ситуация требует осмысления с точки зрения дальнейших шагов Суда в контексте поиска оптимальных подходов к проблеме борьбы с безнаказанностью в рамках Римского статута. В этой связи мы отмечаем важность выполнения государствами своих соответствующих обязательств в области сотрудничества с Судом с учетом в том числе норм международного права об иммунитетах высших должностных лиц государства.

Мы приветствуем шаги Прокурора по привлечению к ответственности лиц, виновных в нападении на миротворцев Африканского союза в Хасканине в 2007 году. Прделана значительная работа по делам повстанческих лидеров Банды и Джербо. Мы приняли в этой связи к сведению информацию о закрытии дела Джербо в связи со смертью обвиняемого. Важно, тем не менее, не потерять динамику, достигнутую в рамках процесса по делу Банды,

и избежать его затягивания по причинам, не имеющим объективного характера.

Мы рассчитываем, что выполнение Судом своих функций в области отправления правосудия применительно к ситуации в Дарфуре будет гармонично вписываться в процесс мирного урегулирования и постконфликтного восстановления.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за представление ее восемнадцатого доклада о ситуации в Дарфуре. С тех пор как Совет Безопасности принял решение передать ситуацию в Дарфуре в МУС, Канцелярия Прокурора информировала Совет на транспарентной основе о своей работе, и мы хотели бы искренне поблагодарить ее за это.

Доклады Канцелярии Прокурора дают Совету возможность оценить прогресс, достигнутый МУС в борьбе с безнаказанностью, и узнать о многочисленных препятствиях, с которыми сталкивается Суд. К сожалению, обеспокоенность, которую Совет неоднократно выражал в прошлом, сохраняется и сейчас. Мы должны с глубоким сожалением вновь отметить, что до сих пор не исполнены выданные МУС ордера на арест четырех лиц, обвиняемых в военных преступлениях и преступлениях против человечности и, в одном случае, в геноциде. Мы с глубокой озабоченностью принимаем к сведению перечень случаев отказа правительства Судана от сотрудничества с Судом, несмотря на его обязательства по резолюции 1593 (2005), который был представлен г-жой Бенсудой в ее докладе. Мы также сожалеем о том, что президент и министр обороны Судана смогли совершить поездки в целый ряд стран региона, включая те, которые являются государствами — участниками Римского статута.

В последние шесть месяцев ситуация в области безопасности и гуманитарная ситуация в Дарфуре продолжали серьезно ухудшаться. В целом ряде районов Дарфура участились конфликты, и они становятся все более опасными. Приблизительно 460 000 человек оказались перемещенными в период с января по ноябрь 2013 года, что в два раза превышает общее число лиц, перемещенных за два предыдущих года.

Мы также весьма встревожены нападениями на гражданских лиц, особенно воздушными

бомбардировками, которым они подвергаются; многочисленными актами сексуального и гендерного насилия; частыми нападениями на тех, кто приезжает, чтобы помочь суданскому народу, в частности нападениями на сотрудников гуманитарных организаций и «голубые каски»; и неоднократными отказами в предоставлении гуманитарного доступа. Эти преступления ставят под угрозу и без того неустойчивый мирный процесс, основанный на Дохинском документе о мире в Дарфуре. Совет однозначно осудил их в своей резолюции 2113 (2013). Люксембург призывает Канцелярию Прокурора продолжать внимательно следить за развитием ситуации в Дарфуре и содействовать расследованиям совершенных там преступлений.

Безопасность и защита гуманитарных работников и персонала Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) по-прежнему находятся под серьезной угрозой. Мы самым решительным образом осуждаем нападения на персонал ЮНАМИД, в результате которых с начала года погибло 13 миротворцев, а большое число людей получили ранения. На сегодняшний день ни одно из проводимых правительством Судана расследований этих нападений не привело к предъявлению каких-либо обвинений. Неприемлемо, что правительство отказывается сотрудничать с МУС и при этом не принимает на национальном уровне необходимых мер по борьбе с безнаказанностью.

Мы просим все государства-члены — как являющиеся, так не являющиеся участниками Римского статута — и все заинтересованные региональные и международные организации в полной мере сотрудничать с МУС в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Со своей стороны, Совет Безопасности обязан обеспечить эффективное отслеживание рассмотрения дел, переданных в МУС. Он не должен уклоняться от возложенной на него ответственности по делам, переданным в Суд. В целом, мы считаем, что крайне важно укрепить сотрудничество между Советом и МУС. Эти два органа дополняют друг друга. Они преследуют одни и те же цели, выполняя свой собственный мандат по предотвращению конфликтов и борьбе с безнаказанностью. Мы полагаем, что Совет должен подумать о том, что еще он может сделать, чтобы помочь Суду, особенно в деле выполнения возложенных на него мандатов.

Одним из путей оказания помощи Суду является внесение лиц, на арест которых МУС выдал ордера, в перечень Комитета по санкциям, учрежденного в соответствии с резолюцией 1591 (2005). Еще одной конкретной мерой, которую мог бы принять Совет Безопасности, является представление ответов на направленные ему Судом письма о случаях отказа в сотрудничестве. Как упоминала г-жа Бенсуда, выполнение мандата Суда зависит от сотрудничества государств с ним. В этом контексте молчание Совета Безопасности не способствует изменению отношения со стороны Судана.

В заключение я хотела бы заверить г-жу Фату Бенсуду в том, что Люксембург будет в полной мере поддерживать решительные меры, которые продолжает принимать ее Канцелярия в борьбе с безнаказанностью. Мы поддерживаем ее обращенный к Совету Безопасности и государствам — участникам Римского статута четкий призыв принять более решительные меры, с тем чтобы обеспечить в конечном итоге торжество справедливости в интересах жертв конфликта в Дарфуре.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду и благодарим ее за восемнадцатый доклад, представленный Совету в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Мы принимаем к сведению заявление, с которым выступил Постоянный представитель Судана.

В докладе поддерживаются многочисленные призывы Совета, содержащиеся в его резолюциях, в которых вновь выражается коллективная озабоченность членов этого органа нынешней ситуацией в Дарфуре и отсутствием сотрудничества со стороны правительства Судана в исполнении ордеров на арест, упомянутых в докладе.

Мы также принимаем к сведению последнюю информацию, которая включена в доклад о судебной деятельности в последнее время, в частности о подготовке к судебному процессу по делу Абдаллы Банды, о перечне поездок, совершенных другими обвиняемыми, а также о взаимодействии с другими государствами в выполнении ими своих обязательств по исполнению ордеров на арест как государств — участников Суда. Мы сожалеем о том, что во многих из этих случаев уведомления не были должным образом рассмотрены.

С другой стороны, мы с удовлетворением отмечаем следственную работу, проводимую Канцелярией Прокурора, с тем чтобы положить конец безнаказанности в регионе Дарфур. С политической точки зрения она согласуется с резолюцией 2113 (2013), в которой отражена серьезность ситуации в Дарфуре и говорится о весьма опасном положении, в котором находится персонал Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, выполняя свой мандат.

В докладе вновь подробно говорится о предполагаемых воздушных бомбардировках, совершаемых вооруженными силами Судана и нацеленных против гражданского населения, которое, разумеется, крайне встревожено. Аналогичным образом, сохраняющаяся в последнее время напряженность между Суданскими вооруженными силами и повстанческими движениями наряду с межобщинными столкновениями в борьбе за природные ресурсы способствуют усилению напряженности в регионе, который и без того находится в тяжелой ситуации.

Тревогу вызывают также сообщения об инцидентах, связанных с сексуальным и гендерным насилием и преступлениями, а также нападениями на правозащитников, сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев. Мы особенно обеспокоены гибелью 13 военнослужащих миротворческих сил и 47 сотрудников гуманитарных организаций. Эти инциденты требуют тщательного расследования, поскольку они нарушают неприкосновенность гражданского населения и, соответственно, серьезно сказываются на хрупком мирном процессе, основанном на Дохинском документе о мире в Дарфуре.

Гватемала как государство — участник Международного уголовного суда не может игнорировать страдания, причиняемые населению, и тяжкие преступления, совершаемые в Дарфуре, а также результаты расследований, в которых изложены действия, которые могут квалифицироваться как преступления против человечности. Мы повторяем, что мир без справедливости невозможен.

Мы выражаем нашу обеспокоенность в связи с тем, что не были исполнены ордера на арест четырех лиц, которым в докладе Обвинителя предъявлено обвинение в совершении в Дарфуре преступлений против человечности. Хотя мы и понимаем,

что для правительства Судана проведение расследований представляется предельно чувствительным вопросом, мы в очередной раз призываем правительство действовать в духе сотрудничества в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Нас также беспокоит, что некоторые государства — участники Суда не выполняют свои обязательства по сотрудничеству, необходимому для исполнения этих ордеров на арест.

Мы считаем, что укрепление сотрудничества между Советом Безопасности и Международным уголовным судом является крайне важной задачей. В этом контексте наша делегация выражает надежду на возобновление существующего сотрудничества посредством сочетания юридических и политических подходов к поддержанию международного мира и безопасности. Это, разумеется, подразумевает не политизацию Суда или наделение Совета судебными полномочиями, а скорее объединение усилий двух органов при выполнении работы в своих соответствующих областях, что будет способствовать выполнению общего мандата по предотвращению конфликтов и борьбе с безнаказанностью.

Наконец, мы хотели бы вновь заявить о поддержке со стороны Гватемалы усилий Обвинителя Международного уголовного суда и о готовности сотрудничать в деле осуществления его мандата.

Г-н Блисс (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность г-же Бенсуде за ее брифинг, за представленный на наше рассмотрение всеобъемлющий доклад и за неустанные усилия Канцелярии Обвинителя по урегулированию ситуации в Дарфуре в сложных обстоятельствах.

Австралия глубоко обеспокоена тем, что за шесть месяцев с момента последнего брифинга Обвинителя (см. S/PV.6974) не удалось достигнуть прогресса в Дарфуре. Насилие не ослабевает. Кроме того, в докладе Обвинителя четко говорится о продолжении преступлений, включая преступления в отношении гражданского населения, сексуальное и гендерное насилие, насильственное перемещение, нападения на сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев.

Австралия по-прежнему обеспокоена сохраняющейся неспособностью правительства Судана обеспечить защиту гражданских лиц и в полной мере сотрудничать со Смешанной операцией

Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Специальным представителем по Дарфuru.

Как признал Совет восемь лет назад, когда он передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда, МУС призван сыграть важную роль в деле привлечения к ответственности виновных в Дарфуре. С учетом непрекращающегося насилия и преступлений этот факт актуален сегодня, не менее чем восемь лет назад.

Мы приветствуем ведущуюся Канцелярией Обвинителя подготовку к судебному разбирательству по делу Абдаллы Банды, однако совершенно очевидно, что Канцелярия не смогла добиться прогресса в расследовании и преследовании других лиц в связи с отказом Судана сотрудничать с Судом. Особую обеспокоенность вызывает сохраняющаяся неспособность арестовать и передать для судебного разбирательства или привлечь к судебной ответственности президента Аль-Башира, министра обороны Хусейна, губернатора Южного Кордофана Ахмада Харуна и Али Кушаиба. Хотя принятие политики прекращения любых не имеющих отношения к делу контактов в определенной степени способствовало ограничению передвижения обвиняемых в течение последнего отчетного периода, Австралия выражает сожаление по поводу того, что президент Аль-Башир и министр обороны Хусейн смогли проникнуть из Судана на территорию других государств, некоторые из которых являются государствами — участниками МУС, и избежать ареста.

В течение восьми лет Судан игнорирует свои обязательства по резолюции 1593 (2005). И Совет практически никак не реагирует на это. Неизбежно напрашивается вывод о том, что, как заявила г-жа Бенсуда, молчание и бездействие Совета способствуют укреплению решимости Судана и впредь игнорировать Совет.

Бездействие Совета в этом вопросе вступает в резкое противоречие с высказанным им же признанием важности процедуры привлечения виновных к ответственности. Как отметила г-жа Бенсуда, не далее как 6 августа Совет напомнил, что

«правосудие и верховенство закона имеют решающее значение для содействия установлению и поддержания мира, стабильности и развития во всем мире». (см. S/PRST/2013/12, стр. 6).

В том же заявлении Председателя подчеркивается, что

«пресечение безнаказанности существенно важно для усилий, предпринимаемых обществом в условиях конфликта и на постконфликтном этапе, которые направлены на то, чтобы разобраться с совершенными ранее серьезными преступлениями по международному праву и чтобы предотвратить серьезные преступления по международному праву в будущем». (там же)

Действительно, настало время для того, чтобы Совет предпринял конкретные шаги по оказанию содействия Суду для урегулирования ситуации в Дарфуре. Мы должны серьезно подумать над тем, каким образом Совет может оказать поддержку Суду, который в конечном итоге лишь осуществляет свою юрисдикцию в результате того, что Совет передал эту ситуацию на рассмотрение Суда. Австралия уже неоднократно предлагала и предлагает сегодня Совету пойти по очевидному пути, который заключается в том, чтобы более детально изучить в Комитете Совета по санкциям в отношении Судана способы применения имеющихся в его распоряжении мер для оказания содействия МУС в исполнении выданных ордеров на арест. Однако мы можем сделать больше. Мы придерживаемся той точки зрения, что для укрепления взаимодействия между Советом и Судом необходимо создать в рамках Совета форум юридических экспертов по обсуждению находящихся на рассмотрении МУС вопросов.

Мы отмечаем возникшие в последние месяцы разногласия между государствами в отношении роли МУС в определенных контекстах. В этой связи примечательно, что на ноябрьской сессии Ассамблея государств — участников Римского статута Международного уголовного суда продемонстрировала, что на основе гибкого и конструктивного подхода можно найти надлежащее решение для урегулирования законных обеспокоенностей. Тем не менее, важно, чтобы государства — участники МУС выполняли свои обязательства по Римскому статуту, в том числе по сотрудничеству с Судом.

Спустя восемь лет после того, как Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение МУС, конфликт по-прежнему остается ежедневной реальностью. Предусмотренные в Римском Статуте

преступления продолжают безнаказанно совершаться, что лишь подпитывает дальнейшее насилие. Поэтому крайне важно, чтобы Совет оказывал более серьезную поддержку усилиям Суда по прекращению безнаказанности.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Как принято в Совете, я сосредоточусь непосредственно на теме этих прений, а именно на оценке восемнадцатого доклада Обвинителя Международного уголовного суда, представленного Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Не в качестве упрека, а для того, чтобы освежить память, я хотела бы напомнить нам, членам Совета, о том, что в феврале в резолюции 2091 (2013) мы отметили, что население Дарфура находится в состоянии «серьезного гуманитарного кризиса». Мы вновь обращались с требованием положить конец военным действиям, неизбирательным нападениям и актам насилия в отношении гражданского населения, вербовке детей-солдат и другим преступлениям против детей, а также насилию в отношении женщин.

В июле Совет принял резолюции 2113 (2013), в которой он подчеркнул существенное значение полного выполнения всех его резолюций по Судану и напомнил о важности прекращения безнаказанности и привлечения к ответственности тех, кто совершает преступления в Дарфуре. В связи с этим Аргентина также отмечает, что Канцелярия Прокурора уполномочена действовать в соответствии с положениями резолюций Совета, в которых конкретно описываются обязанности этой Канцелярии.

Кроме того, Аргентина отмечает, что Прокурор обладает мандатом на рассмотрение совершаемых сейчас преступлений, которые, как уже отметили другие члены Совета, связаны с воздушными и наземными ударами, от которых страдает гражданское население, большим числом погибших гражданских лиц, сексуальным и гендерным насилием, нападениями на активистов гражданского общества и защитников прав человека, похищениями людей, нападениями на сотрудников гуманитарных организаций и персонал Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, ограничением доступа гуманитарного персонала и персонала миротворческих сил, а также насильственным перемещением

гражданских лиц, что — в соответствии с доступной нам информацией, которая была подтверждена — вызвало появление примерно 430 000 новых перемещенных лиц.

Как уже отмечалось в предыдущих заявлениях, помимо учета совершенных преступлений в брифинге по Дарфуру, проведенном Прокурором Международного уголовного суда (МУС), подчеркивается, что решающим фактором является сотрудничество. Несмотря на субъективное мнение, которое можно иметь о человеке в должности Прокурора, объективная оценка функций Прокурора, — которые в соответствии со Статутом определяются на основе принципов сотрудничества и комплементарности, — показала бы, что Прокурор просто делает то, что должна делать. Деятельность МУС и Прокурора заключается в том, чтобы содействовать сотрудничеству и комплементарности, а не провоцировать или вызывать конфликты.

В этой связи в соответствии с резолюцией 1593 (2005) правительство Судана обязано сотрудничать с Судом и оказывать ему всю необходимую помощь. В этой резолюции также содержится призыв к государствам, не являющимся участниками Римского статута, и всем членам Организации Объединенных Наций сотрудничать с Судом без политизации этой ситуации и продолжать борьбу с безнаказанностью.

Вопрос о сотрудничестве с Судом включает сотрудничество при выполнении ордеров на арест и осуществление Советом последующих мер путем передачи дел в Международный уголовный суд. В ходе брифинга Прокурора, как и в выступлениях многих членов Совета, было высказано напоминание о том, что ни одно из восьми официальных сообщений Суда, поступивших в Совет, не вызвало какого-либо отклика или действий с стороны последнего. Я должна добавить, что Совет даже не подтвердил получение этих сообщений. Однако в заявлении Председателя S/PRST/2013/2 утверждается, что мы, члены Совета, привержены эффективной последующей деятельности. Однако, несмотря на наши усилия, до настоящего времени не было достигнуто никакого соглашения о механизме осуществления последующей деятельности по передаче дел в Международный уголовный суд. Опять-таки, я считаю, что мы должны уделить особое внимание решению этого вопроса.

В заключение я хотела бы напомнить, что в резолюции 2113 (2013) Совет настоятельно призывает все стороны в конфликте предпринять все усилия для достижения постоянного прекращения огня и всеобъемлющего мирного урегулирования на основе Дохинского документа о мире в Дарфуре, немедленно прекратить все акты насилия и выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и в соответствии с нормами в области прав человека. В ней содержится настоятельный призыв к правительству Судана сотрудничать с МУС в соответствии с ранее принятой Советом резолюцией 1593 (2005).

Со своей стороны мы должны выполнить свои обязательства в рамках наших собственных резолюций и в тех случаях, когда эти обсуждения проходят в Генеральной Ассамблее, обеспечить, чтобы Суд получил достаточное финансирование, а также призвать все государства — члены международного сообщества добросовестно сотрудничать с Международным уголовным судом.

Г-жа Пак Жи А (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг о последних событиях в связи с ситуацией в Дарфуре. Как подробно разъясняется в выступлении Прокурора, со времени ее последнего брифинга в июне (см. S/PV.6974) общая ситуация в Дарфуре претерпела незначительные изменения к лучшему. Межплеменные и межобщинные столкновения по-прежнему затрудняют проведение операций по поддержанию мира и деятельность сотрудников гуманитарных организаций.

Отсутствие сотрудничества между заинтересованными сторонами, возможностей и политической воли со стороны правительства Судана по-прежнему являются основными препятствиями для эффективного функционирования Международного уголовного суда (МУС). Как следствие, задержки во всестороннем отправлении правосудия в этой части региона продолжают сказываться на ни в чем не повинных людях. В этих обстоятельствах следует с удовлетворением отметить тот факт, что МУС добился успехов в своей судебной деятельности, особенно в ходе подготовки к судебному разбирательству по делу г-на Абдаллы Банды. Моя делегация надеется, что этот процесс будет проходить по графику и что он станет еще одной вехой в урегулировании ситуации в Судане.

Высокой оценки также заслуживают усилия Канцелярии Прокурора по мобилизации международной поддержки для исполнения выданных ордеров на арест. Хотя, к сожалению, эти ордера еще не полностью исполнены, тем не менее усилия Суда, направленные на то, чтобы побудить соответствующие государства-участники сотрудничать с ним, заслуживают должного признания.

В то же время в регионе сообщается о появлении новых судебных заявлений. Моя делегация разделяет серьезную обеспокоенность Прокурора в отношении этих заявлений, в том числе о предполагаемых воздушных и наземных нападениях на гражданских лиц и предполагаемых преступлениях против правозащитников и сотрудников гуманитарных организаций. Особую обеспокоенность вызывают заявления о том, что правительство Судана позволяет вооруженным формированиям с полной безнаказанностью мародерствовать и грабить, а его органам безопасности вмешиваться в работу сотрудников гуманитарных организаций. Кроме того, приоритетной задачей должно стать расследование по вызывающим беспокойство заявлениям о случаях сексуального и гендерного насилия, поскольку потенциальные жертвы такого насилия являются наименее защищенными и составляют основу столь непрочной социальной структуры этого региона.

В интересах достижения стабильности в регионе Дарфур по всем таким заявлениям следует проводить тщательные расследования, и все, кто несет ответственность за такие преступления, должны привлекаться к ответственности. Моя делегация призывает Прокурора продолжать ее расследования до тех пор, пока не свершится правосудие в отношении жертв столь тяжких преступлений.

Что касается вопроса об отказе от сотрудничества, то не должно быть никаких сомнений в том, что при выполнении своего мандата МУС нуждается во всестороннем сотрудничестве со стороны государств-участников. МУС также нуждается в активной поддержке Совета при рассмотрении тех дел, которые были переданы ему Советом Безопасности. В связи с этим наша делегация хотела бы подчеркнуть, что в соответствии с резолюцией 1593 (2005) Судан обязан в полной мере сотрудничать с МУС. Совет должен удвоить свои усилия по расширению взаимодействия и диалога

с МУС в целях дальнейшего совершенствования такого сотрудничества.

Мы принимаем к сведению, что Прокурор призвала Совет Безопасности обеспечить выполнение резолюций Совета Суданом и правительствами других соответствующих стран в отношении четырех подозреваемых, находящихся на свободе. Совет должен рассмотреть вопрос о том, какую поддержку он может оказать МУС в этой связи. В то же время Совет, в тесном взаимодействии с МУС, должен продолжать пристально следить за ситуацией в Дарфуре. Моя делегация готова сотрудничать с другими членами Совета и МУС.

Г-н Лаассель (Марокко) (*говорит по-французски*): Позвольте мне прежде всего поприветствовать г-жу Фату Бенсуду и поблагодарить ее за представление восемнадцатого доклада Международного уголовного суда (МУС) во исполнение резолюции 1593 (2005). С момента ее предыдущего доклада (см. S/PV/6974) положение в Дарфуре продолжало изменяться: так, на политическом уровне были достигнуты определенные положительные результаты на фоне ухудшения ситуации в плане безопасности.

Что касается политического процесса, то мы приветствуем позитивные шаги в выполнении Дохинского документа о мире в Дарфуре и Стратегии развития Дарфура, которые были приняты на конференции доноров, состоявшейся 6 и 7 апреля в Дохе. Были активизированы и продемонстрировали свою эффективность традиционные механизмы урегулирования конфликтов. Дают основания для надежды совместные усилия правительства и местных органов власти, традиционных лидеров и Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), но их необходимо укреплять и поддерживать. Растущее участие не только ЮНАМИД, но и правительства и региональных органов власти в Дарфуре содействовало, пусть незначительно, сокращению напряженности и тем самым позволило избежать увеличения числа перемещенных лиц, хотя оно по-прежнему огромно и вызывает озабоченность.

Однако мира в Дарфуре нельзя будет добиться без обеспечения на первом этапе мирных и безопасных условий жизни людей. Ухудшение ситуации в области безопасности связано главным образом с серьезными межплеменными столкновениями,

главные причины которых коренятся в основном в контроле над природными ресурсами. Другой аспект нынешней опасной ситуации, который вызывает у нас большую тревогу, это активизация нападений на ЮНАМИД. Эти нападения являются преднамеренными и демонстрируют готовность тех, кто их совершает, не только подорвать политический процесс, но и запугать ЮНАМИД и помешать ей в успешном выполнении своего мандата по содействию миру и примирению. Тех, кто подстрекает к этим нападениям и совершает их, необходимо арестовать и привлечь к судебной ответственности. Повстанческие группы, которые совершают преднамеренные нападения на гражданских лиц или участвуют в нападениях на «голубые каски», также должны преследоваться по закону. Мы должны учитывать все эти факторы и действовать должным образом.

Со своей стороны, наша страна — Марокко — всегда призвала и призывает к политическому урегулированию с участием всех заинтересованных сторон, с тем чтобы смягчить страдания гражданского населения, и мы подтверждаем свою приверженность уважению международного гуманитарного права и прав человека. Мы также подтверждаем нашу приверженность суверенитету и территориальной целостности Судана. Королевство Марокко всегда демонстрировало веру в Дохинский документ о мире, а также свою убежденность в том, что он представляет собой единственно возможный путь к урегулированию конфликта, и поэтому должен встречать более решительную поддержку, с тем чтобы содействовать устранению коренных причин этого конфликта.

Нынешняя ситуация в Судане заслуживает самого пристального внимания международного сообщества, с тем чтобы позволить этой стране вернуться к миру и стабильности. Существенное улучшение добрососедских отношений с Южным Суданом — это также важный фактор, который, как мы надеемся, будет положительно сказываться на развитии положения дел на местах. Судан продемонстрировал готовность и желание сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами, о чем свидетельствуют многочисленные подписанные соглашения. Тем не менее, решение МУС о том, чтобы обвинить президента аль-Башира, не пользуется международным консенсусом. Организация исламского сотрудничества, Лига арабских

государств, Движение неприсоединения и другие организации ставят под сомнение основания для такого шага. Возможно, пришло время рассмотреть процесс, который позволил бы обеспечение соблюдение международной законности, но не ставить под угрозу мир и стабильность стран. Нам следует также прояснить вопрос о сотрудничестве государств, которые не являются участниками Римского статута и которые оказываются в сложной во многих отношениях ситуации.

В заключение подчеркнем нашу уверенность в том, что этот длительный процесс позволит добиться восстановления мира и стабильности лишь при условии эффективного и скоординированного сотрудничества всех заинтересованных сторон, включая региональные организации и механизмы посредничества.

Г-н Манзи (Руанда) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг по докладу Прокурора, представленному Совету Безопасности. Мы также принимаем к сведению заявление, с которым выступил Постоянный представитель Судана г-н Осман, и шаги правительства Судана по выполнению Дохинского документа о мире в Дарфуре, восстановлению мира и согласия с общинах Дарфура и назначению специального прокурора по Дарфуру и группы сотрудников для содействия привлечению к судебной ответственности лиц, совершивших преступления в Дарфуре.

Тем не менее, хотя мы и признаем этот прогресс, следует подчеркнуть, что поступает информация о случаях нарушения прав человека, злоупотреблениях и серьезных столкновениях между силами правительства Судана и вооруженными группировками, которые отрицательно сказываются на положении мирного населения. Неоднократные нападения на миротворцев Организации Объединенных Наций усугубляются в настоящее время случаями межобщинных столкновений, вызываемых спорами в отношении земельных и других природных ресурсов в регионе. Мы настоятельно призываем правительство Судана провести расследование, привлечь виновных к судебной ответственности и обеспечить выплату репараций и защиту жертв.

Совет Безопасности в течение более 10 лет является активным партнером в усилиях по достижению

мира в Дарфуре благодаря своим решениям и продолжающейся поддержке Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Она взяла на себя обязательство защищать мирное население Дарфура. Хотя существуют проблемы, мы отмечаем, что есть и возможности, которые Совет не должен упустить, если мы действительно хотим установления мира и безопасности в Дарфуре. Во-первых, мы воздаем должное усилиям Совместного специального представителя и Единого главного посредника г-на Мохамеда ибн Чамбаса по привлечению к переговорам всех заинтересованных сторон, особенно тех, кто не подписал Дохинский документ, и мы настоятельно призываем Совет поддержать эти усилия.

В то время как правительство Судана и другие стороны, подписавшие рамочный документ, прилагают усилия по осуществлению Дохинского документа, к сожалению, три крупные группировки в Дарфуре пока не присоединились к нему. Очень важно, чтобы Совет и все его члены, особенно те, кто имеют влияние на соответствующие стороны, оказали на них давление, с тем чтобы эти группы присоединились в Дохинскому документу в целях прекращения столь затянувшегося конфликта. Необходимо, чтобы правительство и другие стороны, подписавшие Дохинский документ, удвоили свои усилия по его выполнению, особенно в областях безопасности, землевладения, верховенства права, реформы гражданской службы и правосудия, где, как следует из недавнего доклада Генерального секретаря по ЮНАМИД (S/2013/607), по-прежнему наблюдается значительное отставание в выполнении графика. Не менее важным для обеспечения успешного выполнения Дохинского документа является выполнение своих обязательств донорами, принявшими участие в конференции доноров по Дарфуру.

Еще одна возможность, которая представилась Совету, связана с созданием судебной системы в Дарфуре. В докладе Генерального секретаря по ЮНАМИД указывается, что со времени назначения Специального прокурора по Дарфуру в 2012 году он передал в суд девять дел по серьезным преступлениям; в результате вынесено 42 приговора, и в настоящее время ведутся расследования еще по 57 делам. В этой связи было бы целесообразно, чтобы МУС и Совет оказывали поддержку работе и

инициативам Специального прокурора. Одним из возможных вариантов этого было бы отслеживание хода рассмотрения его дел на основании либо Дохинского документа, либо просьбы, прозвучавшей на нашем недавнем заседании по ЮНАМИД (S/PV.7048), о том, чтобы по линии Совета призвать правительство Судана регулярно информировать нас о ходе расследований и судебных разбирательствах, главным образом, в отношении виновных в совершении нападений на миротворцев и гуманитарных работников.

Что касается обвинения, предъявленного Прокурором МУС против должностных лиц правительства Судана, включая президента Омара Хасана аль-Башира, то наша позиция здесь хорошо известна. Руанда поддерживает все семь решений по этому вопросу Ассамблеи глав государств и правительств Африканского союза, которые были приняты после февраля 2009 года. Мы хотели бы подтвердить нашу поддержку мнения Африканского союза о том, что в стремлении к правосудию не следует мешать или препятствовать усилиям, направленным на установление прочного мира. Мы полагаем, что все африканские страны, которые принимают на своей территории президента аль-Башира, делают это в соответствии с решениями саммитов Африканского союза и преследуют ту же цель — достижение мира в регионе. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы вновь подчеркнуть важность реального сотрудничества между Советом Безопасности и региональными и субрегиональными организациями. Это сотрудничество никогда не будет успешным без двустороннего взаимоуважения.

Руанда также призывает Совет, правозащитников и занимающихся гуманитарной деятельностью субъектов продолжать оказывать поддержку ЮНАМИД в период, когда она оказывает техническую помощь как государственным, так и негосударственным субъектам в целях расширения их возможностей в плане признания, анализа и действенного решения вопросов в области прав человека в Дарфуре.

В заключение позвольте мне вновь заявить, что Руанда, как член Совета Безопасности, член Африканского союза и одна из основных стран, представляющих воинские и полицейские контингенты для ЮНАМИД, будет и впредь проводить работу в интересах обеспечения прочного мира, подлинного примирения и привлечения к ответственности тех,

кто несет ответственность за наиболее тяжкие преступления в Дарфуре, поощряя принципы взаимодополняемости и суверенного равенства государств.

Г-н Менап (Того) (*говорит по-французски*): Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда (МУС) за ее брифинг, посвященный восемнадцатому докладу ее Канцелярии. Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Судана за его брифинг.

Прежде чем поделиться замечаниями по докладу, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Того пока не является государством — участником Римского статута МУС. Мы также подтверждаем позицию Африканского союза в отношении действующих глав государств и правительств в связи с деятельностью МУС.

В представленном нам докладе отмечаются проблемы на пути к достижению прогресса в таких областях, как судопроизводство, проведение расследований и сотрудничество с государствами в контексте борьбы с безнаказанностью в Дарфуре, которую ведет Международный уголовный суд.

Что касается судопроизводства, особенно по делу г-на Абдаллы Банды Абакаера Нуреина, то Того, как неоднократно подчеркивалось в ее заявлениях по трем последним докладам Прокурора, рассчитывает на развитие прецедентного права МУС в интересах содействия сотрудничеству Прокурора и государств с защитой для смягчения последствий проблем в области безопасности, с которыми сталкивается защита, пытаясь получить доступ к доказательствам в интересах проведения слушаний по существу дела. Мы опасаемся, что сохранение этой ситуации приведет к дальнейшей отсрочке процесса, начало которого запланировано на 5 мая 2014 года, в ущерб праву обвиняемого на разбирательство его дела без неоправданных проволочек и вопреки надеждам жертв на скорейшее отправление правосудия. Хотя верно, что в международном праве отсутствует определение понятия «разумные сроки» и что все зависит от сложности дела и фактов в каждом конкретном случае, объективные показатели позволяют нам утверждать, что отсрочка начала процесса может привести к неоправданной задержке.

Что касается сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, Советом Безопасности и государствами — участниками МУС, то мы

сожалеем по поводу того, что Совет не отслеживает разбирательство дел, переданных на рассмотрение Суда. Как Того уже заявляла на предыдущих заседаниях по этому вопросу, Совет должен улучшить свое сотрудничество и связь с Судом, отвечая на направляемые ему уведомления или хотя бы сообщая об их получении. Кроме того, Того надеется, что в отношениях между МУС и государствами будет строго соблюдаться принцип комплементарности, согласно которому главная ответственность за судебное преследование и проведение процессов над теми, кто совершил преступления, возлагается на государства. Что касается текущих расследований, то моя страна вновь призывает положить конец межобщинным столкновениям и насилию, а также постоянным нарушениям и ущемлениям прав человека и норм гуманитарного права, в том числе тем, которые совершают боевики, несмотря на многочисленные призывы прекратить их.

Мы призываем Прокурора по-прежнему отслеживать и продвигать вперед расследования преступлений, которые продолжают совершаться. В этой связи мы по-прежнему обеспокоены воздушными бомбардировками и неизбирательными нападениями на гражданское население, включая женщин и детей, даже в лагерях для внутренне перемещенных лиц, широко распространенным сексуальным и гендерным насилием и нападениями на правозащитников, представителей гражданского общества и вождей местных общин. Мы также обеспокоены вербовкой детей-солдат и преднамеренными действиями, направленными на подстрекательство к полному или частичному уничтожению этнических групп.

Мы вновь выражаем озабоченность по поводу нападений на гуманитарных работников и миротворцев и их похищений, что привело к гибели мужественных солдат-миротворцев Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Того призывает Канцелярию Обвинителя продолжать расследования в связи с убийствами военнослужащих Африканского союза в 2007 году и всеми другими последовавшими за этим нападениями, чтобы пролить свет на их обстоятельства и установить виновных с целью привлечь их к ответственности за совершенные деяния.

В заключение мы выражаем надежду на скорейшее установление мира в Дарфуре. Мы полагаем,

что международное сообщество должно сделать гораздо больше для сближения сторон, в частности тех, кто преднамеренно уклоняется от участия в процессе в рамках Дохинского соглашения, с тем чтобы побудить их к принятию мер в интересах примирения и политического урегулирования, столь необходимых жителям Дарфура.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы рады приветствовать Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду в Совете Безопасности. Мы хотели бы поблагодарить ее за сегодняшний брифинг, как она отметила, по восемнадцатому докладу Прокурора МУС о ситуации в Дарфуре в период после принятия резолюции 1593 (2005).

Соединенные Штаты вновь выражают признательность ей и ее Канцелярии за работу по продвижению вперед дела обеспечения правосудия в интересах населения Дарфура. Ее настойчивость в рамках длительных разбирательств по ряду дел, которыми занимается Суд, заслуживает самой высокой оценки, в частности с учетом тех препятствий, с которыми сталкивается МУС в результате постоянного отказа правительства Судана сотрудничать.

Правосудие будет краеугольным камнем стабильного и устойчивого мирного соглашения в Дарфуре. Соединенные Штаты по-прежнему глубоко обеспокоены тем фактом, что отсутствие прогресса в деле обеспечения ответственности за содеянное продолжает способствовать нестабильности на всей территории Судана. Длительная безнаказанность неизменно обуславливает продолжение насилия и отсутствие безопасности.

Доклад Прокурора изобилует суровыми напоминаниями о проблемах, с которыми сталкивается ее Канцелярия, стремясь принять меры в связи с жестокими расправами, которым подвергаются жертвы в Дарфуре. В нем вновь подробно говорится о вопиющем игнорировании правительством Судана своего обязательства сотрудничать с МУС в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Вызывающим наибольшую тревогу аспектом брифинга Прокурора является тот факт, что лица, на арест которых в Дарфуре МУС выдал ордера, по-прежнему находятся на свободе. Правительство Судана несет ответственность за исполнение этих ордеров, но оно постоянно не выполняет свои обязанности, не принимая никаких значимых юридических мер на

национальном уровне. Правительство Судана обязано в полной мере сотрудничать с МУС и его Прокурором, и мы неизменно призываем его к этому.

Грубо игнорируя выдвинутые против них обвинения, лица, на арест которых выданы ордера, также продолжают пересекать международные границы. Международное сообщество должно сохранять единство перед лицом этих вызывающих актов попрания правосудия и не допускать такие поездки. Государства и региональные органы должны обеспечить, чтобы соответствующие лица не приглашались в их страны, и не поощрять и не поддерживать поездки лиц, на арест которых были выданы ордера. Мы приветствуем неустанные усилия Прокурора, предпринимаемые для обеспечения правосудия в рамках ее постоянной работы по делу Абдаллы Банды. Мы с нетерпением ожидаем начала этого судебного разбирательства и рассчитываем на дальнейшее сотрудничества ответчика.

Однако в докладе Прокурора есть и другие весьма тревожные элементы. Особую обеспокоенность вызывают утверждения о случаях сексуального и гендерного насилия в Дарфуре. Такие преступления шокируют, а непривлечение виновных к ответственности способствует циклу насилия, поскольку оно оборачивается недовольством, ответными нападениями и продолжением конфликта.

Мы также по-прежнему глубоко обеспокоены нападениями на миротворцев Организации Объединенных Наций. Хотя правительство Судана утверждает, что оно расследует эти достойные осуждения инциденты, нет никаких результатов и свидетельств того, что эти убийства являются объектом серьезного расследования. Также не хватает инициатив по обеспечению подотчетности на местном уровне, в частности в контексте работы Специального уголовного суда по событиям в Дарфуре. Мы настоятельно призываем наблюдателей от Африканского союза и Организации Объединенных Наций отслеживать ход разбирательств в Суде или их отсутствие и сообщать о своих наблюдениях.

В заключение отмечу, что привлечение к ответственности за геноцид, военные преступления и преступления против человечности в Дарфуре является как моральным императивом, так и вопросом мира и безопасности. Соединенные Штаты уделяют приоритетное внимание обеспечению правосудия и прочного мира в интересах всех жителей

Судана. Мы вновь выражаем признательность Прокурору Бенсуда за ее деятельность по расследованию преступлений и привлечению к суду тех, кто несет главную ответственность за зверства, совершенные в Дарфуре.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Франции.

Я благодарю Прокурора Бенсуда за ее доклад и ее сообщение о судебных разбирательствах и расследованиях, проводимых Международным уголовным судом в Дарфуре на основе резолюции 1593 (2005). Я хотел бы высказать три замечания.

Во-первых, на основе мандата, порученного ему Советом, Суд проводил свою работу, включая анализ национального судопроизводства в Судане — или, скорее, его отсутствия; расследования, выдачу ордеров на арест в отношении четырех лиц; судебные разбирательства в Гааге в отношении руководителей повстанцев, которые решили добровольно явиться с повинной; и усилия по защите свидетелей. Начало первого судебного процесса над Абдаллой Бандой за совершение нападений на миротворческий военный контингент является важной вехой. Первый открытый судебный процесс даст возможность привлечь особое внимание к массовым преступлениям, совершенным в Дарфуре.

Мое второе замечание носит несколько более пессимистический характер. Как отметила Прокурор сегодня утром, безнаказанность продолжает сохраняться, и наиболее уязвимые люди — в особенности женщины — по-прежнему являются ее первыми жертвами. Четыре должностных лица старшего звена, обвиненные в военных преступлениях, преступлениях против человечности и, один из них, в геноциде, продолжают уклоняться от ответственности перед Судом, несмотря на выданные ордера на их арест.

Свое третье замечание я выскажу в виде вопроса: что может сделать Совет? Существует различные способы действий. Первый заключается в том, чтобы поддержать Международный уголовный суд. Это заседание дает возможность подтвердить наше доверие по отношению к Прокурору и выразить нашу убежденность в том, что Суд способствует урегулированию конфликтов в Африке и в мире. Несомненно, было бы полезно продемонстрировать эту поддержку, обеспечив, чтобы следующая

резолюция по Дарфуру отражала озабоченности Прокурора, касающиеся воздушных бомбардировок, установления контроля над действиями боевиков и их разоружением, сексуального насилия и необходимости оказания Суданом содействия Международному уголовному суду.

Одновременно с этим налицо поддержка мирного процесса. Со времени нашего последнего заседания (см. S/PV.6974) ситуация в области безопасности вновь ухудшилась. Столкновения между правительством, вооруженными группами, а теперь и между племенами нарастают, и число пострадавших и перемещенных лиц также увеличивается. Не достигнуто никакого прогресса в ходе мирного процесса. Процесс восстановления прекратился, и ресурсы, передаваемые региональному органу в Дарфуре, являются слишком скудными. В этих условиях народ не извлекает выгод из положительных сдвигов, что является единственным способом обеспечения их приверженности мирному плану. Причина этого проста: проблема Дарфура не может рассматриваться обособленно. Она является неотъемлемой частью национальной реформы, которая представляет собой единственный способ обеспечить долгосрочные решения в интересах народа и побудить повстанческие группы участвовать в подлинных переговорах. Мы должны оказать поддержку Африканскому союзу в этом отношении.

В заключение, я хотел бы вновь выразить нашу признательность за участие в этой деятельности Генерального секретаря и Управления по правовым вопросам в интересах международного уголовного правосудия и Международного уголовного суда. В частности, руководящие указания Генерального секретаря, касающиеся ограничения контактов с обвиняемыми, являются исключительно важным инструментом. Эти руководящие указания должны последовательно применяться на практике. От этого зависят имидж Организации и эффективность международного правосудия.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Слово имеет Прокурор Бенсуда для ответа на заданные вопросы и высказанные замечания.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Представитель Судана говорит о готовности и способности Судана проводить расследования и судебные разбирательства. Совет Безопасности — это не форум для рассмотрения готовности и способности. Именно в обязанности судей Международного уголовного суда (МУС) входит оценка готовности и способности на основе каждого конкретного дела. Представитель правительства Судана ясно заявил о том, что он не соблюдает решение Совета поручить Суду и моей Канцелярии проводить расследование и судебное разбирательство наиболее тяжких преступлений, совершенных в Дарфуре. Правительство Судана знало о предполагаемых преступлениях, совершенных Али Кушаибом, Ахмедом Харуном, Абдель Рахим Хуссейном и г-ном Омаром аль-Баширом. Характер этих преступлений был предан гласности почти девять лет назад. Однако ничего не было предпринято в отношении этих дел. Я предлагаю правительству Судана представить доказательства этой готовности и способности судьям МУС. Я согласна с тем, что Суд и Совет имеют различные, хотя и взаимосвязанные мандаты. Однако отказ правительства Судана оспорить приемлемость дел, находящихся на рассмотрении МУС, или арестовать и обеспечить явку с повинной соответствующих лиц представляет собой проблему не только для моей Канцелярии, но и для Совета. Мы не можем позволить себе и дальше игнорировать эту проблему.

Председатель (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.